

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КАК ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕССЫ "ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ" В АСПЕКТЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

FINANCIAL INSTRUMENTS, AS FACTORS INFLUENCING THE PROCESSES OF "FINANCIALIZATION" IN THE ASPECT OF FINANCIAL REPORTING

O. Zhitlukhina

Annotation

The article shows that the growing role of the financial sector of the economy in comparison with its real sector affected the emergence of the process of "financialization" both at the macro- and micro-levels. The specifics of the process of "financialization" of the economic life of a specific economic entity are determined. The concept and classification of financial instruments and their elements as accounting objects for the purposes of reporting has been identified. Identified those of them that affect the processes of "financialization" of the economic life of economic entities and which are measured at fair value through profit and loss: trading and derivative financial instruments.

Keywords: financial instruments, financial assets, financial investments, financial obligations, "financialization, accounting, reporting.

Житлухина Ольга Геннадьевна

*К.э.н., профессор,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток*

Аннотация

В статье показано, что возрастающая роль финансового сектора экономики по сравнению с реальным ее сектором повлияло на появление процесса "финансиализации" как на макро-, так и на микро-уровнях. Определены особенности процесса "финансиализации" хозяйственной жизни конкретного экономического субъекта. Идентифицировано понятие и проклассифицированы финансовые инструменты и их элементы как объекты учета для целей составления отчетности. Выявлены те из них, которые оказывают влияние на процессы "финансиализации" хозяйственной жизни экономических субъектов и которые оцениваются по справедливой стоимости через прибыль и убыток: предназначенные для торговли и производные финансовые инструменты.

Ключевые слова:

Финансовые инструменты, финансовые активы, финансовые вложения, финансовые обязательства, "финансиализация, бухгалтерский учет, отчетность.

В современных условиях глобализации международного бизнеса преобладающую роль в нем все активнее начинает играть стремительно развивающийся финансовый рынок, что ведет к отрыву его от реального сектора экономики. Это обусловлено не только экономической природой финансовых инструментов обращающихся на этом рынке, но и появлением новых его составляющих, способствующих его переводу в виртуальную плоскость, представленную абстрактными и производными категориями. Об активизации развития финансового сектора экономики и роста финансовых услуг свидетельствует вклад финансовых посредников в формирование мировой экономики, возросший за последние десятилетия в 1,2–2 раза. Это же подтверждает значительная доля национального дохода, перераспределяемая через все звенья финансовой системы, в разных странах составляет от 35 до 50 процентов [24].

Возрастающая роль финансового сектора экономики по сравнению с реальным ее сектором базируется на высокоразвитом финансовом рынке. К специфике финансового рынка, в аспекте понятия "рынка, как сферы обра-

щения" [13], можно отнести предмет, обращающийся на этом рынке, который представляет собой финансовые инструменты [14]. Именно они, сегодня, приносят значительную долю национального дохода развитых стран, занимают преобладающее место в финансовой отчетности предприятий и непосредственно влияют на доходы, получаемые не только от основной, но и от финансовой деятельности.

Это отличает современную рыночную экономику, от периода ее становления, когда она в своем развитии, в основном, опиралась на рост материальных инвестиций в предприятия реального сектора экономики. Поэтому в их балансовых отчетах преобладали внеоборотные и оборотные материальные активы, а не финансовые ресурсы. И, соответственно, в отчетах о прибылях и убытках в основном отражались доходы, полученные от основной деятельности. При этом возникновение и влияние финансового сектора на процесс материального производства практически были ограничены использованием таких финансовых инструментов, как кредитование производственных предприятий и формирование акционерного

капитала акционерных обществ. Их действие, как известно, было направлено на обслуживание и активизацию основных видов деятельности предприятий материальной сферы.

Однако, в настоящее время "обслуживающий" характер финансового рынка преобразуется в самостоятельную сферу деятельности экономики, опирающуюся на разнообразные и модифицирующиеся финансовые инструменты, обеспечивающие обособленное получение доходов, вне зависимости от материальной сферой экономики. А это влияет на движение денежного капитала, направляя его в сторону финансового сектора, что начинает отрицательно влиять на финансовые и финансово-инвестиционные процессы реального сектора экономики, в котором создается стоимость. Такой процесс в западных источниках получил название "финансиализация", который коротко определяется, как "растущая и системная власть финансов и финансового инжиниринга" [25].

Сущность самостоятельного функционирования финансового капитала, как фиктивного капитала, была проанализирована еще К. Марксом, который исходя из природы кредита и формирования акционерного капитала, предсказал процесс раздвоения финансового и реального сектора. И показал, что фиктивный капитал "живёт" исключительно, как символ возможного получения прибыли, и приобретает стоимость лишь, как равнодействующая некоторых параметров, весьма отдаленных от процесса создания стоимости [6]. Это подчеркивает основную отличительную особенность фиктивного капитала, который сам по себе не создает доход, а лишь способствует его перераспределению [3]. И поэтому, активно развивающиеся процессы преобразования финансового капитала в фиктивный капитал ведут к разворачиванию ажиотажного (спекулятивного) спроса, к искусственному нагнетанию конъюнктуры, и из-за возникновения больших затруднений в прибыльном вложении, способствуют активному его устремлению из реального сектора в сферы финансового сектора [15]. Это позволяет фиктивный капитал, формируемый финансовой системой, рассматривать как виртуальный капитал, наполненный абстрактными и производными категориями, который реально не существует, но возможен при определенных условиях [13]. Такая особенность современного финансового капитала не может не сказаться на развитии реального сектора экономики. И поэтому не случайно, имеются мнения, что рост размеров финансового сектора (и, соответственно, процессов "финансиализации") способствует экономическому развитию страны лишь до определенного момента, а после его достижения позитивное влияние финансовых услуг на рост экономики снижается [27]. По мнению некоторых авторов, "финансиализация" рассматривается как "процесс, изменяющий фундаментальные аспекты капиталистической микро- и макроэкономики" [27]. А это, в свою очередь, позволяет сделать

вывод, что процесс, "финансиализации" ведет к постепенному сужению сферы материального производства и не может не затронуть экономические субъекты, осуществляющие свою основную деятельность в этой сфере, которые начинают прибегать к инструментам финансового рынка для получения дополнительных доходов. Все это говорит о том, что для "финансиализации", которая связана с насыщенностью экономики усложняющимися финансовыми отношениями и применением все более сложных финансовых инструментов, характерны возникновение и наличие нестабильных "разрушительных" элементов, отрицательно влияющих на развитие экономики, как в целом, так и на уровне конкретной бизнес единицы.

Возникает вопрос, а как эти процессы протекают на уровне российских экономических субъектов, которые функционируют в условиях недостаточно развитого финансового рынка по сравнению рынком западных стран. Однако, несмотря на имеющееся отставание, для финансового рынка России характерен достаточно существенный рост заключаемых контрактов по сделкам с такими более сложными финансовыми инструментами, как производные финансовые инструменты (ПФИ). По статистической информации ММВБ каждый год, в среднем, контракты по фьючерсным сделкам увеличиваются на 23%, а контракты по опционным сделкам – на 25% [21]. Это говорит о том, что достаточно активными участниками финансового рынка становятся экономические субъекты, обращающиеся к услугам финансового рынка для целей получения дополнительного дохода.

Отсюда, по-видимому, целесообразно процесс "финансиализации" рассматривать не только с точки зрения экономики в целом (на макро-уровне), но и в аспекте конкретного экономического субъекта (на микро-уровне). Что касается "финансиализации" экономики на макро-уровне, то в литературных источниках имеется немало определений, которые, подчеркивают, что она представляет собой процесс трансформации финансового капитала в фиктивный и виртуальный капитал и отделение его от реальной, производственной сферы [15], или процесс, обуславливающий "перенос тяжести с экономической активности по производству (или с более динамичной сферы услуг) к финансовой системе" [26]. Относительно понятия "финансиализации" хозяйственной жизни конкретного экономического субъекта, (на микро-уровне) и процессов с ней связанных, то они практически не рассматриваются в экономической литературе, особенно в аспекте бухгалтерского учета и формирования показателей финансовой отчетности. С этой точки зрения, "финансиализация" хозяйственной жизни конкретного экономического субъекта, также ведет к переносу тяжести при осуществлении им своей основной деятельности с инструментов реального сектора, оперирующего, в большей степени, материальными активами, к использова-

нию финансовых инструментов, позволяющих получать доходы от неосновной деятельности. Это можно было бы рассматривать как положительный фактор, направленный на финансирование основной деятельности предприятия, но он может оказаться и причиной выявления отрицательной перспективы предприятия с точки зрения базового направления деятельности [22].

Для выявления факторов, влияющих на оценку "финансиализации" хозяйственной жизни, определим существенные черты и основные классификационные признаки финансовых инструментов в аспекте бухгалтерского учета и составления отчетности. Указанный аспект отражается в определении финансовых инструментов, имеющем место в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО). В них финансовые инструменты определяются как любой договор, в результате которого одновременно возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевого инструмент – у другой [12]. Для целей бухгалтерского учета не достаточно корректно рассматривать финансовые инструменты в качестве договора, который, как известно, представляет собой юридическую категорию и не имеет прямого отношения к его объектам и потому не находит отражения в финансовой отчетности.

Однако следует отметить, что, договор при определении финансовых инструментов является обязательным условием их последующего движения при признании финансовых фактов хозяйственной жизни (ФФХЖ) в учете. В соответствии, с МСФО, в аспекте составления финансовой отчетности, договор интерпретируется как "соглашение между двумя или более сторонами, которое несет четкие экономические последствия, возможность отклонения от которого слишком мала (если вообще она существует) и поэтому его выполнение, как правило, имеет обязательную юридическую силу" [12]. Поэтому, понятие "договор", при идентификации понятия финансовых инструментов для целей финансового учета и отчетности, должно рассматриваться не как его самостоятельный объект, а как его существенная характеристика.

Объектом же бухгалтерского финансового учета, в данном случае, являются финансовые инструменты, представляющие собой совокупность финансовых активов одного экономического субъекта и финансовых обязательств или долевого инструмента другого экономического субъекта, взаимосвязанных между собой заключенным договором, из которого вытекает, соответственно, действительное право на поступление или обязанность по уплате денежных средств в будущем во время признания их в учете [5].

Из этого определения, видно, что элементы финансовых инструментов способны, в соответствии с договором, генерировать денежные потоки в будущем, и по экономи-

ческому содержанию сгруппированы для целей составления бухгалтерского баланса. Это такие основные классификационные группы, как финансовые активы, финансовые обязательства и долевого инструмент организации, оказывающие непосредственное влияние абсолютно на все элементы финансовой отчетности [1].

При этом хотелось бы обратить внимание на такую характеристику финансовых инструментов, как возможность возникновения во время их признания в учете будущих денежных потоков, а не текущего движения денежных средств. Это характеризует финансовые инструменты, как рискованные ФХЖ, требующие создания в системе учета защитных механизмов от возникновения в будущем рисков, связанных с изменением ценовых факторов.

В российской отчетности в бухгалтерском балансе отражаются все перечисленные финансовые инструменты, приведенные в этом определении. Однако в национальной нормативной учетной практике не применяются такие понятия как: "финансовые инструменты", "финансовые активы", "финансовые обязательства" и " долевого инструмент". И, тем не менее, в активе баланса и приложениях к нему отражены такие финансовые активы как: "финансовые вложения" и "дебиторская задолженность" (в части, отнесенной, по МСФО, к финансовым активам). В пассиве баланса отражаются: собственный долевого инструмент организации ("уставный капитал" и "дополнительный капитал в части эмиссионного дохода"), а также финансовые обязательства (заемные средства и "кредиторская задолженность" в части, отнесенной по МСФО, к финансовым обязательствам). В настоящее время в структуре баланса финансовые статьи баланса составляет 35 процентов по отношению к нефинансовым его статьям, при этом, в активе – 37,5%, в – пассиве – более 26%. Это показывает достаточную значимость финансовых инструментов в составе показателей баланса, как основной формы финансовой отчетности.

Для определения факторов, влияющих на процессы "финансиализации" хозяйственной жизни, выявим основные особенности и классификационные признаки таких основных элементов финансовых инструментов, как финансовые активы и финансовые обязательства в аспекте бухгалтерского учета и составления отчетности.

Основную группу финансовых инструментов, которая в большей степени, по мнению автора, оказывает влияние на процессы финансиализации, составляют финансовые активы, которые следует идентифицировать, как активы, во время признания которых в финансовом учете экономического субъекта (инвестора, покупателя, кредитора) в соответствии с договором в будущем возникает действительное право на получение денежных средств (их приток) от другого экономического субъекта (эмитента, продавца, должника) [4].

Основную долю в финансовых активах, занимают финансовые вложения, которые, как было показано выше, в МСФО не выделяются в качестве их самостоятельной подгруппы. Однако такой идентифицированный подход к их выделению, по мнению автора, правомерен, т.к. всем финансовым вложениям свойственен такой признак, как возникновение права на получение в будущем дополнительного притока денежных средств (процентов, дивидендов и др. доходов) во время их признания в учете. Именно, эта особенность финансовых вложений, как основной части финансовых активов, напрямую связана с показателями "финансиализации", потому что в результате ее оценки можно выявить получение доходов от финансовой деятельности, сформированных в результате функционирования финансовых инструментов, которые отражаются в отчете о финансовых результатах.

В национальной практике учета в балансовом отчете и пояснениям к нему финансовые вложения классифицируются "в зависимости от срока их обращения (погашения)" (на долгосрочные и краткосрочные финансовые активы) и "в зависимости от их вида" (по фактическому их применению в отчетном периоде). По этому признаку их целесообразно сгруппировать в такие подгруппы, как финансовые вложения в долговые инструменты и финансовые вложения в долевыми инструментами. Среди финансовых вложений в долговые инструменты необходимо выделить финансовые вложения: в долговые ценные бумаги (в облигации, финансовые векселя, сберегательные сертификаты) и в предоставленные займы другим организациям. К финансовым вложениям в долевыми инструментами в основном относятся: финансовые вложения в долевыми ценные бумаги (акции). Приведенные виды финансовых вложений практически полностью соответствуют определению финансовых активов. Прежде всего, это напрямую касается финансовых вложений в долговые инструменты, выражающих отношения займа, из которых возникает действительное право на получение денежных средств (их внешний приток) в будущем по договору в размере номинальной или договорной их стоимости и процентов (или дисконта) к получению.

Относительно финансовых вложений в долевыми инструментами других организаций (в акции) необходимо отметить их особенность, связанную с тем, что они отражают отношения собственности, а не отношения займа, поэтому возвратность им не свойственна. Отсюда, поступление денежных средств от таких финансовых вложений (вложения в долевыми ценные бумаги (акции)) можно ожидать только после их продажи. И кроме того при признании их в учете инвестора или покупателя возникает действительное право на получение денежных средств (их внешний приток) в будущем от эмитента (акционерного общества) в виде дивидендов при наличии чистой прибыли и решения общего собрания акционеров.

К финансовым активам, по правилам МСФО, относится только торговая дебиторская задолженность, возникающая при продаже товарно-материальных ценностей или оказании услуг. И это правильно, т.к. именно эта подгруппа дебиторской задолженности, во время ее признания в учете обладает действительным правом требования получения денежных средств в будущем по договору от другой организацией [12]. Ввиду того, что в российской учетной практике дебиторская задолженность в балансовом отчете представлена комплексной статьей, поэтому она для целей оценки "финансиализации" должна быть подвергнута корректировке путем исключения из нее аналогичных расчетов, оплачиваемых не денежными средствами, а товарно – материальными ценностями, (по договору мены) и расчетов по авансам, выданным. Это можно объяснить тем, что их признание в учете не влечет в организацию поступления денежных средств и поэтому они практически лишены финансовой сущности. И не случайно, в соответствии, с МСФО, классифицируются как нефинансовые активы [10]. А значит должны быть исключены из факторов, непосредственно оказывающих влияние на формирование процесса "финансиализации".

Кроме того, необходимо исключить, так называемую неторговую дебиторскую задолженность. К ней целесообразно отнести: расчеты с подотчетными лицами по суммам, выданным им на хозяйственные расходы и возвратам остатков подотчетных сумм; по возмещению материального ущерба; с персоналом по предоставленным займам и др.). Эту задолженность можно классифицировать как ФХЖ внутреннего оборота, признание которых в учете не влечет возникновения права на внешний приток в организацию денежных средств в будущем. Поэтому все ее элементы практически не связаны с процессами "финансиализации". Также, по-видимому, из финансовых активов для целей оценки "финансиализации" целесообразно исключать статьи, отражающие налоговые расчеты с бюджетом ("НДС по приобретенным ценностям", и "Отложенные налоговые активы"), как задолженности, возникающие из требований законодательства, имеющие фискальную направленность и относящиеся к ФХЖ, подобно аналогичным нефинансовым обязательствам [9].

Что касается торговой дебиторской задолженности, как элемента финансовых инструментов, то во время признания ее в учете, в отличие от финансовых вложений, не возникает в будущем действительного права на получение дополнительных денежных средств (в виде процентов и др. доходов). А это позволяет ее рассматривать как финансовые активы, направленные на реализацию основной (операционной) деятельности, которые непосредственно не влияют на процессы "финансиализации".

Предложенную классификацию финансовых вложений в долговые и долевыми инструментами и торговой де-

биторской задолженности целесообразно использовать при составлении финансовой отчетности и пояснений к бухгалтерскому балансу для целей оценки финансовых инструментов и определения показателей "финансиализации".

Практически все обязательства связаны с генерированием отрицательных денежных потоков, организацией при признании их в учете и, поэтому рассматриваются в качестве источников активов, возникающих как задолженность у организации-должника из событий прошлых периодов, урегулирование которой приводит к оттоку ресурсов из ее деятельности и сдерживает экономические выгоды [7]. Однако не все обязательства, особенно, отражаемые в бухгалтерском балансе, могут классифицироваться, как финансовые обязательства в качестве финансовых инструментов. К их идентификационным особенностям относится не только возникновение действительной обязанности по уплате денежных средств во время признания их в учете экономического субъекта (эмитента, продавца, должника), но и обязательность внешнего их оттока на основе договора организации-инвестору, покупателю, кредитору. К, сожалению, в национальной нормативной учетной практике "финансовые обязательства" не выделяются в отдельную подгруппу обязательств. Хотя в аспекте оценки "финансиализации", для этого есть основания, потому что все они имеют особенность, связанную с возникновением будущего дополнительного оттока денежных средств (процентов и др. расходов) при признании их в учете. Это непосредственно связано с выявлением дохода от финансовой деятельности, формируемого в отчете о финансовых результатах.

Финансовые обязательства, в соответствии с национальными требованиями составления отчетности классифицируются в "зависимости от срока их обращения (погашения)" на долгосрочные и краткосрочные финансовые обязательства [16] и, по аналогии с финансовыми активами, "в зависимости от их видов". К сожалению, в системе национальных учетных стандартов отсутствует ПБУ, регламентирующее учет финансовых обязательств, и Положение о бухгалтерской отчетности (ПБУ 4/ 99, п. 27) также не содержит информации о формировании дополнительных данных для составления пояснений к бухгалтерскому балансу [16]. Поэтому предприятия самостоятельно должны формировать в пояснениях к балансу такой раздел, как "Финансовые обязательства" и в нем, прежде всего, отражать финансовые обязательства, связанные с долговыми инструментами (в разрезе текущих и нетекущих обязательств). Кроме того в них целесообразно раскрывать наличие и движение следующих финансовых обязательств: по полученным банковским кредитам, по полученным займам от других организаций, по выпущенным облигационным займам, по выданным финансовым вексельным займам.

Приведенные финансовые обязательства, связанные с долговыми инструментами, полностью соответствуют определению финансовых обязательств, что вытекает из их экономической природы, выражающей отношения займа. К финансовым обязательствам, по правилам МСФО, относится только торговая кредиторская задолженность, возникающая при приобретении товарно-материальных ценностей или оказании услуг. И это правильно, т.к. именно эта подгруппа кредиторской задолженности, во время ее признания в учете обладает действительной обязанностью по уплате денежных средств в будущем по договору другой организацией [10].

Ввиду того, что в российской учетной практике кредиторская задолженность в балансовом отчете тоже представлена комплексной статьей, поэтому из нее для целей оценки "финансиализации" также должны быть исключены обязательства внутреннего оборота, не влекущих их признание в учете внешнего оттока денежных средств. Это: расчеты по оплате труда, расчеты с подотчетными лицами, расчеты по депонированным суммам, расчеты по внутрихозяйственным расчетам и др. И, соответственно, они должны быть исключены из факторов, влияющих на формирование показателей "финансиализации". Кроме того, должны также быть исключены обязательства, возникающие в результате требований законодательства, т.к. они носят фискальный и недоговорной характер, как и аналогичные статьи актива баланса.

Особенностью торговой кредиторской задолженности, является отсутствие при признании ее в учете возникновения обязанности по осуществлению дополнительных расходов по уплате процентов, дисконта в будущем. А это отличает ее от финансовых обязательств, связанных с долговыми инструментами и позволяет ее рассматривать как финансовые обязательства, направленные на реализацию основной (операционной), а не финансовой деятельности, что исключает ее из факторов, влияющих на процессы "финансиализации".

Предложенную классификацию финансовых обязательств и торговой кредиторской задолженности целесообразно использовать при составлении финансовой отчетности и пояснений к бухгалтерскому балансу для целей оценки финансовых инструментов и определения показателей "финансиализации".

В ряде случаев в экономической литературе финансовые инструменты классифицируют на первичные финансовые инструменты и производные финансовые инструменты (ПФИ), иногда их называют вторичными или деривативами. К первичным финансовым инструментам относятся финансовые инструменты, рассмотренные выше. Как видно они предусматривают покупку (продажу) или поставку (получение) финансового актива, результатом чего является возникновение финансовых требова-

ний или обязанностей по движению денежных потоков, формируемых в результате надлежащего исполнения договоров.

В отличие от первичного финансового инструмента в основе ПФИ лежит базисный актив (рыночный товар), цена которого постоянно варьирует и оказывает влияние на формирование цены. Операции с ПФИ относятся к срочным сделкам и не предусматривают фактического осуществления покупки (продажи) или поставки (получения) базисного актива. В этом случае покупаются (продаются) права на операции с ними или на получение соответствующего дохода. Это позволяет ПФИ выступать в качестве самостоятельных объектов рыночных отношений и, соответственно, быть объектами купли-продажи.

Однако, как самостоятельные объекты учета, ПФИ, еще не идентифицированы, как в теоретическом, так и в практическом аспекте. При этом в МСФО указывается, что производные финансовые инструменты должны отвечать определению финансовых инструментов [9]. Отсюда можно вывести такие существенные характеристики сделок с ПФИ, как: наличие срочного договора, имеющего обязательную юридическую силу, вытекающее из него генерирование денежных потоков и осуществление по ним расчетов в будущем.

Кроме того, важно иметь в виду, что факт признания ПФИ в учете возникает только в том случае, если договор предусматривает осуществление платы за сделку. Например, по опциону требуется уплатить опционную премию, по фьючерсу внести первоначальный залог (маржу), а затем учитывать вариационную маржу, по мере изменения рыночных цен (или курсов ценных бумаг). Т.е. эти платежи и возникающие впоследствии доходы и расходы лишь фиксируются в синтетическом учете прочих дебиторов и кредиторов и в составе прочих финансовых результатов, а как самостоятельный объект ПФИ в учете не отражается. Что касается контрактов, по которым не предусматриваются предварительные платежи (например, по форвардным контрактам), то они в учете они не отражаются. Отсюда следует, что информация о ПФИ в отчетности либо отсутствует, либо приводится непрозрачно, что отрицательно влияет на достоверность ее показателей. Поэтому в пояснениях к финансовой отчетности должны быть представлены расшифровки о ПФИ, как об объектах учета для целей формирования информации, характеризующей процессы "финансиализации" хозяйственной жизни предприятий.

Для целей получения достоверной информации о финансовых инструментах, отражаемых в финансовой отчетности, важно их проанализировать в аспекте классификации "в зависимости от оценочной их категории", применяемой в международной практике составления финансовой отчетности. Для этого необходимо из долговых и

долевых инструментов, генерирующих денежные потоки, выделить те из них, которые непосредственно влияют на процессы "финансиализации". Это, прежде всего, касается финансовых вложений в акции и облигации, "предназначенные для торговли", которые котируются на активном рынке ценных бумаг. В МСФО они, оцениваются и учитываются по справедливой стоимости через прибыль или убыток (FVTPL) [10]. По этой же стоимости оцениваются финансовые обязательства, возникающие в связи с выпуском облигаций, котирующиеся на активном рынке ценных бумаг. Финансовые обязательства, в этом случае, принимаются к учету с целью обратной покупки в ближайшем будущем или те, операции с которыми совершались с целью получения краткосрочной прибыли [10].

Справедливая стоимость для этих целей определяется как цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства на текущих рыночных условиях на организованном рынке, между участниками рынка на дату оценки [11]. Т.е. выходная цена на дату оценки удерживаемых и имеющихся финансовых инструментов, которая носит расчетный характер и не имеет непосредственного отношения к обоснованию цены реальной сделки [18].

Цель бизнес-модели, формируемой справедливую стоимость таких финансовых инструментов через прибыль или убыток, заключается в реализации выгодных изменений в справедливой стоимости, которые возникают от их продажи по более высокой цене. Т.е., в этом случае, преследуется так называемая "спекулятивная цель" от торговых операций с ними [3]. И, именно, она дает возможность их классифицировать в качестве основных факторов, влияющих на процессы "финансиализации". Потому что доходы, получаемые от их торговли и отражаемые в составе прочих доходов отчета о финансовых результатах, обеспечены, в этом случае, реальным движением положительных денежных потоков и по ним полностью отсутствует целевая связь с доходами от основного вида деятельности. И, именно, за этими доходами должен быть установлен контроль для выявления назначения целевого их финансирования.

По справедливой стоимости через прибыль или убыток оцениваются практически все производные финансовые инструменты (ПФИ). И это обусловливается одной из таких стратегических характеристик их использования, как "спекуляция", предполагающей совершение всех сделок с ПФИ только с целью получения прибыли от изменения рыночной стоимости инструмента. И в этом случае участник срочной сделки с ПФИ (спекулянт) находится в более выигрышном положении по сравнению с инвестором, как участником первичного рынка с финансовыми инструментами. Это объясняется тем, что для открытия позиции на срочном биржевом рынке ему необходимо внести лишь маржу или премию, что позволяет ему совершать сделку

на гораздо большую сумму по сравнению с той, которой располагает инвестор [8]. Однако намерение получить потенциально возможную высокую прибыль ведет и к высоким рискам, потому что, если рынок сработает в обратном направлении, то участник срочной сделки может понести немалые убытки. При этом надо отметить, что рискованный характер сделок с ПФИ в настоящее время значительно повышается, т.к. если на первых порах своего становления их отражение в учете было вызвано необходимостью применения механизмов управления рисками, связанными с изменением рыночных цен на базисные активы (как рыночный товар) [20], то в современных условиях их производность зависит не столько от цен на базисные активы, а сколько от механизмов функционирования рынка производных ценных бумаг.

Это подчеркивает "виртуальность" ПФИ, опирающуюся на ожидание получения будущих доходов на этом рынке ценных бумаг, на обеспечение его высокой прогностической способности, а также на повышенную его уязвимость к негативным сигналам [23]. Что в ближайшем будущем может возникнуть необходимость отражения в бухгалтерском учете ПФИ, в качестве активов, представляющих собой не что иное, как сложные математические модели оценки рисков [19]. А это, в свою очередь отрицательно влияет на качество и, прежде всего, на прозрачность показателей финансовой отчетности, формируемых по данным бухгалтерского учета, влечет появление условий для бесконтрольного получения финансовых доходов, оказывающих влияние на процессы "финансиализации" хозяйственной жизни предприятий. И отсюда во избежание нарастания процессов "финансиализации" требуется не только обеспечение усиленного нормативного регулирования деятельности с ПФИ, но и организация тщательного контроля за прозрачностью учета и отражением в финансовой отчетности операций с этими инструментами [17]. И поэтому не случайно по МСФО они попадают в категорию, оцениваемую по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

Что касается финансовых вложений в долговые ценные бумаги (приобретения облигаций), по которым нет определенного решения удерживать их для получения предусмотренных договором денежных потоков или удерживать их для продажи, то они оцениваются по "справедливой стоимости через прочий совокупный доход (FVOCI)" и напрямую не влияют на процессы "финансиализации".

Относительно остальных финансовых вложений в долговые инструменты, которые удерживаются до их погашения, то они оцениваются по амортизированной стоимости, которая тоже являющейся расчетной стоимостью на отчетную дату. Однако в отличие от справедливой стоимости, представляет собой разницу между первоначальной его стоимостью и стоимостью на момент погашения, скорректированной на сумму накопленной амортизации,

рассчитываемой с применением метода эффективной ставки. Эффективная ставка, в такой ситуации, используется для более точного дисконтирования расчетных будущих платежей или поступлений на протяжении ожидаемого времени существования финансового инструмента, или где это уместно, более короткого периода до текущей чистой их балансовой стоимости [2]. Среди финансовых активов, попадающих в эту группу, по-видимому, следует выделить финансовые вложения в сберегательные сертификаты и в предоставленные займы другим организациям. Такие финансовые активы влекут временное отвлечение денежных средств из хозяйственного оборота организации, и, тем самым, отключаются от получения дохода от основной деятельности предприятия, ориентируясь на получение прочих доходов, связанных с финансовой деятельностью. И поэтому они должны контролироваться на предмет связи с процессами "финансиализации".

Помимо указанных выше факторов, влияющих на "финансиализацию", можно отнести процессы, связанные с функционированием финансовых инструментов, как рискованных объектов учета, влекущих необходимость формирования механизмов их защиты. "Финансиализация", в этом случае, проявляется в необходимости отражения отклонений, возникающих в результате формирования их оценочных категорий на дату составления отчетности (результатов переоценки), учета курсовых разниц и создания оценочных резервов. Отражение в учете указанных объектов учета влечет за собой некоторое искажение показателя абсолютной суммы прибыли (или убытка). Это можно объяснить тем, что отражение их в составе прочих доходов и расходов, отражаемых в отчете о финансовых результатах, не обеспечивается реальным движением денежных средств. А это тоже отрицательно влияет на достоверность отчетных показателей, влияющих на оценку финансового положения экономического субъекта. В пояснениях к бухгалтерской отчетности, в частности к отчету о финансовых результатах, целесообразно раскрывать информацию о финансовых доходах и расходах и их корректировках, необходимых для оценки "финансиализации".

Таким образом, "финансиализацию" хозяйственной жизни конкретного предприятия можно характеризовать как процесс обуславливающий рост или преобладание спекулятивных и сложных финансовых инструментов в его хозяйственном обороте по сравнению с инструментами реального сектора, оперирующего, в большей степени, материальными активами и финансовыми инструментами, обслуживающего характера, для получения доходов не от основной деятельности, ради которой образовывалось данное предприятие. Кроме того преобладание финансовых инструментов в деятельности предприятия, ведет к необходимости формирования в учете механизмов, снижающих риски, связанные с их применени-

ем что, в свою очередь, приводит к формированию недостаточно реальных показателей финансовой устойчивости, непосредственно влияющих на оценку финансового состояния предприятия.

Поэтому оценка показателей "финансиализации" хозяйственной жизни конкретного экономического субъекта, необходима, прежде всего, их руководителям, которая позволит обеспечить их более прозрачной и достоверной финансовой информацией, формируемой с учетом оцен-

ки наличия и движения денежных средств, а также для принятия ими управленческих решений о целесообразности сохранения и развития имеющегося у них бизнеса. Также она необходима и государственным органам, регулирующим финансовый рынок и его наиболее активную часть – фондовый рынок, которые, по-видимому, должны обеспечить серьезный контроль за прозрачностью учета и отражением в финансовой отчетности операций с финансовыми инструментами, совершаемых конкретными предприятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверчев И.В. МСФО. 1000 примеров./ И.В. Аверчев. – М.: Рид Групп, 2011. – 992с
2. Аверчев И.В. МСФО–2013. Комментарии и практика их применения. М.: "Редакция журнала "Бухгалтерский учет", 2013.–1064 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Издание 2–е перераб и доп. М.: Книжный мир, 2006. –860 с.
4. Житлухина О.Г. О необходимости введения в теоретические основы и в нормативные документы по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности понятий и механизмов, связанных с финансовыми инструментами. // Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. – 2015. – №1. – С. 151–156.
5. Житлухина О.Г. Об идентификации финансовых инструментов как совокупности финансовых фактов хозяйственной жизни в аспекте бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 5. – С. 2–13.
6. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, издание второе, Том 25, Государственное издательство политической литературы, Москва, 1961.
7. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета: Учебник. 2–е изд., перераб, и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. –640 с.: ил
8. Макшанова А. В. Производные финансовые инструменты: понятие, виды и основные стратегии использования // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 214–216. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/70/12084/> (дата обращения: 01.05.2018).
9. Международные стандарты финансовой отчетности. – М.: АСКЕРИ–АССА, 2011
10. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 "Финансовые инструменты" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н) (ред. от 27.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018)
11. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 "Оценка справедливой стоимости" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016)
12. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 "Финансовые инструменты: представление" (принят Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н)
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов/ под ред. чл. кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18–е изд., стер. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
14. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов Москва Одобрено Советом директоров Банка России 26.05.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11106/onfr_2016-18.pdf
15. Оцич Ч., Буквич Р. Финансиализация и современные экономические кризисы //Вестник НГИЭИ. – №3. – 2013. – С.3–17
16. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)"
17. Пшик Б.Г. Финансиализация как преобладающая тенденция современности: сущность, особенности проявления, необходимость исследования // Ученые записки международного банковского института // №6.– 2013.– С.100–111
18. Рутгайзер В.М. Новый стандарт оценочной деятельности. Кому и зачем нужна справедливая стоимость– [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://appraiser.ru/default.aspx?SectionId=35&Id=3290>
19. Сафонова Т.Ю, Производные финансовые инструменты – способ управления риском или его источник– // Финансы, деньги, инвестиции. №3. – 2012(43).
20. Сафонова Т. Операции с производными финансовыми инструментами; Учет, налоги, правовое регулирование / Т. Сафонова – М.; Альпина Паблишер, 2013. – 441 с.
21. Статистика объема торгов Московской Биржи. Интерактивный анализ данных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx>
22. Теплова Т.В. Корпоративные финансы. Часть 1. – М.: Юрайт,2016
23. Фельдман А. Современный кризис и производные финансовые инструменты / А. Фельдман // Вопросы экономики.– № 5.– 2009.
24. Хесин Е.С. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала //Информационно–аналитические материалы. – №8. – 2016. – С. 31–36.
25. Blackburn R. Finance and the Fourth Dimension // New Left Review,2006, 39.
26. Foster J.B. Financialization of Capitalism / John Bellamy Foster // Monthly Review. –2007. – № 11. – P. 8–10.
27. Goldstein J. P. Introduction: The Political Economy of Financialization // Review of Radical Political Economy, 41, 2009, 4, 453–457